Глава 0137 Прыжок веры Через несколько километров в горы Toyota Land Cruiser выключил свет, и автомобиль замедлился, медленно скользя по направлению к небольшому фермерскому домику перед ним.

Это был очень обычный маленький фермерский дом, несколько кирпичных и плиточных домов, каменная стена во дворе, дверная панель была сломана и стара, дверные боги были наклеены на нее, я не знаю, в каком году они были наклеены на нее, картина была Цинь Цюна и Ючи Цзинде, цвет был белый, и фигуры были размыты, только имена были еще ясными и узнаваемыми.

В машине крыса позвонила: "Босс Ванг, мы вернулись".

Человеческий голос пришел с телефона: "Готово ли это?"

"Готово, трое из нас, братьев, еще не связались." Крыса сказала несколько самодовольно: "Однако работа, которую вы нам дали, не была работой по сбору трупов, эти два иностранца по каким-то причинам ничего не делали, это наши трое братьев вывели его, вы должны нам заплатить больше".

"Вы, ребята, убрали его? Ты ведь не лжешь мне, правда?" Голос мужчины по телефону был полон тревоги.

"О чем мы тебе врем, тело в нашей машине, ты выходишь и видишь его". Однако, вам придется добавить еще 600 000". Крыса сказала.

"Пока вы, ребята, на самом деле забираете ребенка, 600,000 - это небольшая цена". Но действительно ли тело в машине?" Голос мужчины по телефону все еще был недоверчивым.

Крыса сказала: "Босс Ван, сколько ты хочешь, чтобы я сказал сам, прежде чем я готов поверить в это? Черт, разве ты не выходишь и не видишь?" Крыса становилась немного нетерпеливой.

"Выходи сейчас же". В телефоне нет звука.

В это время внедорожник Toyota также скользил к воротам двора, монах остановил машину, открыл дверь и вышел: "Крысы, цветочные змеи, вытаскивают кузов из машины, люди ставят умные, парень очень хитрый".

"Понял". Цветочная змея и крыса кивнули и последовали за ней, также выйдя из машины.

Цветочная змея схватила Нин Тао за ноги и сразу же вытащила его из машины, Нин Тао сильно ударился головой о землю, но он даже не отреагировал.

Звук шагов исходил из фермерского двора, дверь двора открылась, и трое мужчин вышли со двора. Тот, что во главе, был в сорокалетнем возрасте, богатый, лысый, в золотых очках, очень джентльменская фигура.

Он Ван Яоян.

Двое мужчин, следовавших за ним, были верными телохранителями, которые следовали за ним в течение многих лет. Как только они вышли, их правая рука была на внешней стороне бедер, а плечи немного напряжены.

Это не замороженное плечо, это готовый к перетягиванию подготовительный ход.

Как только Ван Яоян вышел, его глаза приземлились прямо на Нин Тао, который лежал на земле. Он видел лицо Нинга Тао, покрытое пылью и кровью, и отпечаток ноги, который было жалко смотреть.

Ван Яо Янг сделал еще два шага, затем достал свой телефон и перевернул фотографию из альбома. Фотография Нинг Тао, стоящего прямо в форме охраны. Эта фотография до сих пор сохранилась, когда Нин Тао был студентом медицинского университета Шанченг, и я не знаю, откуда он ее взял.

Ван Яоян посмотрел на лицо трупа, лежащего на земле, затем снова посмотрел на лицо на фото с телефона, наконец-то подтвердил это и вдруг взволновался: "Молодец, это же ребенок! Умри хорошо!"

"Босс Ван, мы принесли тело, где деньги, которые вы нам обещали?" Крыса спросила.

Ван Яоян улыбнулся: "Куда вы так торопитесь? Я бы не смог выйти с 600 000 долларов наличными, не так ли? Пойдём со мной, и я достану тебе деньги." Потом он кашлянул и резко отступил.

Два телохранителя внезапно вытащили оружие.

Бах!

Прозвучал выстрел, и в голове одного из телохранителей появилась кровавая дыра.

Человек, который стрелял, был монахом, у которого в руке был самодельный пистолет. Как раз в то время как крыса разговаривала с Wang Yao Yang, он стоял неподвижно и по бокам от телохранителя к праву Wang Yao Yang, его рука за спиной бесшумно рисовала самодельный пистолет, который был застрял в его поясе. Wang Yaoyang необъяснимо кашлял и внезапно отступил, в то время он почувствовал, что другая сторона собиралась нанести удар, поэтому он не стал ждать, пока другая сторона завершит действие рисования и стрельбы, он нанес удар первым.

В тот же момент, когда пистолет выстрелил, Фэнси и Крыса внезапно набросились на телохранителя слева от них. Цветочная змея протянула руку и схватила правое запястье телохранителя, надавив на руку, чтобы не дать ей подняться. В руке Крысы он держал саблю с кровяным желобом, и как только он набросился на нее, нож генерала без колебаний пронзил сердце телохранителя.

Все произошло так быстро, что Ван Яоян был застигнут врасплох, и прежде чем он смог полностью восстановиться, два телохранителя, которые преследовали его в течение многих лет, упали на землю, один с оторванной головой и ударом военного ножа в сердце.

Монах выдул из дула своего пистолета рот, полный азотистого дыма, и в тусклом состоянии сказал: "Босс Ван, это слишком неправедно с вашей стороны". Трое наших братьев убили за тебя, и ты хочешь убить нас, ты говоришь, что нам делать?"

Ноги Ван Яояна внезапно стали хромать и трепетать на коленях, как он нервно сказал: "Я, я не, это все их два дурака, которые приняли свое собственное решение, пожалуйста, поверьте мне, я определенно не думал о том, чтобы убить вас, и я, Ван Яоян, определенно не тот

человек, который пересекает реку и сносит мосты".

Цветочная змея перевернулась одним ударом: "Черт, думаешь, я поверю тебе?"

Wang Yaoyang принял удар в грудь и упал на землю и перевернулся перед остановкой.

Монах поднялся и схватил одну из рук Wang Yaoyang и притащил его ко двору, говоря: "Цветочная змея, крыса и труп все притащили, чтобы позже разобраться с ними вместе".

Цветочная змея и крыса сначала затащили тела двух телохранителей во двор, затем цветочная змея снова вышла и схватила одну из ног Нинг Тао, а также затащила во двор Нинг Тао.

Двери двора закрылись.

"Где деньги?" Голос монаха был холодным: "Босс Ван, мое терпение ограничено, почему бы мне не сделать два выстрела в ваше тело, чтобы вы могли вспомнить".

"Нет, нет, нет, я схожу за ним через минуту." Ван Яо Янг встал с земли и приготовился идти по направлению к комнате.

Цветочная змея и крыса каждый протянули руку и схватили оба плеча Ван Яояна, когда монах последовал: "Босс Ван, предупреждаю вас, не играйте в трюки".

Ван Яоян в панике сказал: "Нет-нет-нет, я точно не осмелюсь играть в трюки, пока вы меня не убьете, я отдам вам все свои деньги".

"Сколько у тебя денег?" Крыса спросила.

Ван Яоян сказал: "У меня здесь 200 000 китайских юаней, и 100 000 долларов США, что больше, чем 600 000, которые вы просили, я отдам вам все, пожалуйста, не убивайте меня".

"Разбогатейте, хаха!" Цветочная змея засмеялась, смех был жуткий.

Трое мужчин проводили Ван Яояна в эту комнату, а монах, который шел в конце, все еще обычно закрывал дверь комнаты. Но первая реакция любого, кто сделал что-то невидимое, это обязательно закрыть дверь. Чем больше плохого ты делаешь, тем грешнее становишься.

Сразу после того, как дверь комнаты была закрыта, Нинг Тао одним махом подполз из-под земли. Вместо того, чтобы идти за ним, он засунул указательный палец правой руки в рот так быстро, как только мог, хотя в этот раз он не укусил указательный палец правой руки, а вместо этого окунул в рот немного крови, оставшейся во рту, и нарисовал кровавый замок на бетонном полу под ногами.

Во второй раз открылся Кровавый замок, Нинг Тао уже вернулся в Небесную внешнюю клинику, и он как можно быстрее перенес на спине свой маленький сундук с лекарствами, а также залатанное ножевое рубящее заклинательное оружие из Сломанного штатива. Однако, как раз в тот момент, когда он собирался снова открыть удобную дверь и вернуться в тот маленький крестьянский семейный двор, голос Цинь Чжоу внезапно раздался из-за двери.

"Брат Нинг, ты там? Если ты ничего не скажешь, я вернусь". Цинь Чжуй добавил: "Этот жонглер ножей вернул человека, бросил его в мою дверь и ушел, не сказав, кто это был, не вини меня, если я съем этого человека".

"Жонглер ножей" у нее во рту, очевидно, относится к Инь Мо Лану.

Инь Мо Лан вернул Билли, но не видел Нин Тао, и он не хотел оставаться с Цинь Чжоу, лучший способ справиться с этим - естественно, уйти, не сказав ни слова. Так вот, это стало причиной того, что Цинь Чжоу стоял на страже за дверью.

Это были все вещи, которые Нин Тао проанализировал с одного из ее слов, и он быстро отреагировал, поднявшись на большой шаг и открыв дверь.

При лунном свете Цин догнал голубую футболку с коротким коротким рукавом, впечатляющую горную вершину. Под ним было голубое ультракорокое платье, настолько короткое, что казалось, что она разденется, если сделает большой шаг.

Одежда была куплена в магазине Zou Yulin с покупкой без карточки, и все предметы роскоши стоят целое состояние.

Глаза Нин Тао отрегулировались всего лишь через секунду, и он последовал: "Заходите, следуйте за мной".

"Куда?" На лице Цинь Чжуй было несколько озадаченное выражение.

Нин Тао с тревогой сказал: "Дела у дверей, поторопись, время на исходе"!

Только тогда Цинь Чжуй пришел в себя и прыгнул навстречу Нин Тао с правой ногой впереди и левой позади, высотой более двух метров. Это был прыжок вперёд, достаточный для того, чтобы войти в Книгу рекордов Гиннеса, но на ней была супер короткая юбка.

Нинг Тао должен был находиться в очень формальном, тревожном состоянии, но именно она сделала такой прыжок, и его глаза вдруг заполнились еще двумя длинными белыми карандашными ножками, и маленькой треугольной парой брюк, которые были очень плотно подвешены.....

Это прыжок веры.

Глаза Нинга Тао были отравлены, и для него эта вмятина была даже сильнее, чем токсичность ядовитых игл секты Тан. Ядовитые иглы Tang Men он мог поразить сотни из них без реакции, но именно этот прыжок веры дал ему проблеск, и вся его личность была не в порядке.

К счастью, это был всего лишь короткий момент, и Цинь Чжоу приземлился на стороне Нин Тао.

Трипод Добра и Зла открыл свои глаза яростным выражением.

Цинь Чжуй склонил голову: "Дядя Динь, я пришел сюда не специально, не смотри на меня, я сейчас же уйду".

Только тогда Нин Тао отступил, схватил Цинь Чжоу за запястье и бросился к каменной стене, а другая его рука держала ключ от клиники и вонзила нож в самый свежий кровавый замок. Для человека это умение врожденное.

Две секунды спустя Нин Тао и Цинь Чжоу появились во дворе этой маленькой фермы.

Тела двух телохранителей все еще истекали кровью, сильный запах крови окутывал пространство, мрачный лунный свет образовывал ужасную картину самого себя.

Цинь Чжоу потерял голос врасплох: "Брат Нин.....".

Нин Тао внезапно протянул руку и прикрыл рот Цин Чжуй.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858432